

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 7

(2222)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Андрея Фурсова «Последняя битва падающего гегемона», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 19 января 2023 года. URL: https://zavtra.ru/blogs/poslednyaya_bitva_padayushego_gegemona

Вологда
январь 2023

Последняя битва падающего гегемона

Борьба, которая сегодня ведется за будущее – это борьба за то, кто кого отключит из будущего

Я все время говорю о том, что в этом году закончился период водораздела. Он начался в 89-м году, со сдачи Горбачевым соцлагеря СССР и закончился ковидной историей и сегодняшними событиями. Вот это был промежуточный период: еще не XXI век, но уже не XX век. То есть это было такое болтание. Та борьба, которая сегодня ведется за будущее – это борьба за то, кто кого отключит из будущего. Потому что речь уже идет о тотальном контроле над людьми и над ресурсами. И места очень большому пласту элит, российскому, китайскому, латиноамериканскому, индийскому, в этом прекрасном, дивном для них мире абсолютно нет.

Если Крым – это было такое пунктирное окончание 90-х годов, то нынешняя ситуация – это финал. И если вдруг кто-то капитулирует перед Западом, то, я думаю, что хозяева Постзапада больше не допустят той ошибки, которую совершили в 91-м, когда они не пошли на расчленение России. Это уже будет финал. Поэтому правящему слою России отступать совершенно некуда. Ни в пространстве, ни во времени. Надо биться насмерть. Я надеюсь, что они это понимают.

Безусловно, большая часть мира, которая находится за пределами Постзапада, – я в Постзапад здесь и Японию включаю – ждет ослабления Постзапада. Они давно этого ждут. Но, конечно, они не будут торопиться помогать России. Они будут выжидать. А вот когда станет понятно, что «Акела – Постзапад – промахнулся», вот тут-то они будут все громче кричать, что «Акела промахнулся». Или как в фильме «Оптимистическая трагедия», когда свергали вожака, кто-то говорит: «А вожачок-то сволочью оказался!». И вот я думаю, что именно это должно произойти. Потому что старая система – уходит.

Запад уйдет в любом случае. Ведь краткий миг его господства – это XIX и XX века. 200 лет – с точки зрения длинной Истории. И вот это отчаяние, с которым сейчас бьются американцы, британцы, ЕС, – это отчаяние людей, над которыми захлопывается крышка Истории. И остальная часть мира ждет, как у России получится. И рано или поздно здесь должны будут присоединиться, по крайней мере косвенно, не прямо, все те, кто заинтересован в разрушении старого мира. Мира, от которого выигрывал Запад.

Для того чтобы они откликнулись, нужна наднациональная организация типа Коминтерна. Как я неоднократно говорил – Миддлинтерн. Нынешней России нужно создавать наднациональную структуру. Но не узкую, типа Бильдербергского клуба, а структуру, представляющую интересы всех людей, которые не хотят превратиться в человеческое мясо, в человечину, в низшую расу. Это очень серьезный вызов.

В 20-е годы поддержка пролетариата Западной Европы в значительной степени просто спасла Советский Союз. Нам нужно играть на поле противника. Советский Союз, кстати, перестал с середины 60-х годов играть на поле противника. После 65-го года КГБ не завербовало ни одного человека по идейным соображениям, только за деньги. До этого мы успешно играли на поле противника в идейном плане. И сейчас идейный план снова становится полем борьбы. Как говорил капрал у Гашека в «Швейке»: «Помните, скоты, что вы – люди!» Вот мы за то, чтобы люди не оскотинились. Потому что эти ребята хотят превратить вас в скотов.

Дело в том, что «коричневая» идея в современном мире работает на создание того строя, который отрицает человеческое в человеке. В этом отношении Гитлер пришел рано. Потому что у него не было технических средств превратить человека в скотину. Когда он говорил, «я освобождаю вас от совести», он шел в эту сторону, но у него не было того, что есть у Шваба и компании.

«Вирусы, бананы или люди — все это на самом деле просто биохимические алгоритмы. Мы учимся расшифровывать эти алгоритмы. Когда у нас появятся алгоритмы, которые будут понимать меня лучше, чем я сам себя, они смогут предсказывать мои желания, манипулировать моими эмоциями и даже принимать решения от моего имени», – Юваль Харари, советник Клауса Шваба.

Почему книга Шваба страшнее «Майн Кампф»? «Майн Кампф» – о создании некоего мирового порядка, очень старого по своей сути: уход в неоязычество, отрицание христианства... Эти ребята, кстати, тоже отрицают христианство, но у них есть технические средства для реализации своих идей, которых не было у Гитлера. Вообще все эти люди сейчас пытаются взять у России реванш за поражение Третьего рейха. Потому что тот Рейх, который они хотят создать, – это прямое продолжение гитлеровского рейха, но средством продолжения является ультра-глобалистская революция а-ля троцкизм.

Есть такой закон Виннера-Эшби: «управляющая система должна быть сложнее управляемой». Поскольку общество сейчас, действительно, стало очень сложным, эти ребята швабовского типа сознательно идут по пути максимального упрощения общества. Они хотят сделать общество идиотов. Я не думаю, что у них получится, но в какой-то компромиссный вариант это выльется... Если, скажем, не будет катастрофы через 30–40 лет, я думаю, это действительно общество со сниженным уровнем образования. Столько образованных будет не нужно.

Наука действительно будет монополизирована очень небольшой частью общества. Вопрос в том, эта монополизация будет работать на общество или работать на эту группу людей? Но опять же второй вариант не будет долгим. Потому что второе начало термодинамики никто не отменял: любая закрытая система гниет. В любом случае, нам предстоит 20–30–40–50 лет острейшей борьбы просто за то, чтобы остаться людьми. А потом уже будем разбираться...

Андрей Фурсов